

Владислава Демецкая

к.ф.н., доцент, г.Херсон

Религиозный дискурс: адаптация и перевод

Проблема степени адаптации проповеди как наиболее прагматичного текста религиозного дискурса заключена в ее стратегической задаче, которая носит двоякий характер. Во-первых, проповедь призвана разъяснять священные ценности или ценности Неба на доступном языке Земли и, во-вторых, как тип текста, относящийся к ораторскому дискурсу, проповедь должна инкорпорировать те языковые элементы, которые окажут наиболее эффективное воздействие на определенную целевую аудиторию. И наконец, проповедь – один из мощнейших по влиятельности вид речи и поэтому тактические ошибки, которые может допустить переводчик при работе с ней, возможно станут причиной «смещения» проповеди из религиозного дискурса в научный или что еще хуже – в бытовой дискурс.

Говоря об адаптации проповеди, мы в первую очередь должны оговорить специфику аудитории, на которую рассчитан данный текст. При условии, если аудитория знакома с противоположной традицией или представляет собой группу специалистов (в данном случае студентов и преподавателей богословских факультетов и т.д.), для которых главный интерес представляют конфессиональные отличия, вопрос об адаптации становится не актуальным и ее место по праву занимает собственно перевод. Иначе говоря, адаптация не отвечает целям специального перевода. Однако в случае, если потребитель не знаком с противоположной традицией, либо мало с ней знаком, адаптация становится неизбежным переводческим процессом, стратегическая задача которого заключается в том, чтобы с одной стороны, сохранить культурную специфику своей традиции, а с другой стороны – не допустить перекодировки одного типа текста в другой или одного дискурса в другой. Поэтому в работе мы рассматриваем модель адаптации текста проповеди восточнославянской

традиции, рассчитанного на неспециальную аудиторию атлантической традиции (США).

Интегральным признаком проповеди обеих традиций является упоминание в сильной позиции текста сакральных онимов. Разница состоит в том, что в проповедях атлантической традиции перифраз на Отца и Иисуса Христа практически нет: “God, Jesus Christ, Saviour”, а восточнославянская традиция использует широкий спектр перифраз: «Звершувач, Сама втілена Любов, Отець наш Небесний, Спаситель, Всевишній, Єдиний Бог, Триипостасний Владыка, Божественный Страдалец». Глубоко почитается Пресвятая Богородица, о чем свидетельствует частотность реализации перифраз в православной проповеди: «Божия Матір, Пресвята Богородиця, пресвята Діва, Богоматір, Преблагословенна Діва Марія, Владычица Богородица, Царица Небесная, Матерь Божия, Пресвятая Дева Мария, Радость всех скорбящих, Небесная Мать». Поскольку текст проповеди рассчитан на аудиторию, не имеющую предварительного культурного опыта (культурного фона) православия, перевод сакральных онимов будет сдвигаться в сторону элиминации. Что же касается имен Пресвятой Богородицы, то в протестантской традиции вся концептосфера Богородицы будет облигаторно элиминироваться.

Фреймовый и контекстуальный анализ демонстрирует, что в протестантских проповедях в инициальной позиции количество религиозных концептов строго ограничено, в то время как в православной проповеди наблюдается высокая частотность функционирования и религиозных концептов, и гипонимов к ним. Очевидно, что насыщенность проповеди в переводе религиозными концептами может привести к информативной и эмоциональной «перегруженности» текста и тем самым сделать его трудно воспринимаемым для атлантической традиции, что в пределе может привести к негативному обратному эффекту.